

позиций между традиционными религиями и сектами, часто придавая тем и другим протестный или явно политический характер.

Слабо подготовленная в предметных спорах, не сориентированная в реалиях существующего рыночного социализма демократия становится ареной войны скорее чувств и идеологий, чем понятий и аргументов. В результате в белорусском обществе нарастает раскол, крепнущий в густой атмосфере взаимной антипатии, если не презрения, где из усердно насаждаемой извне идеологии на белорусской почве вырастает ностальгическое упрямство и религиозный интегрим. И нет диалога между фанатиками рынка и теми, кого начавшиеся в стране нерадикальные вялотекущие реформы возмутили и испугали.

Внезапное усвоение культа *потребления, успеха и индивидуализма* высоко ценится среди молодежи, укорененной на совершенно других грунтах. Особенно ценной кажется перспектива белорусского капитализма, ориентированного скорее на риск, чем на развитие, на быструю прибыль, чем на постоянную. Эти же ориентации наблюдаются и на рынках соседних с Беларусью стран. Польша, поражающая цифрами роста, использует их как содействующее игнорированию структурных экономических и экологических проблем алиби на отсутствие экономической политики, а не как информацию о действительном состоянии Республики Польша.

Обретенная белорусами суверенность заставила их совершить большой скачок во времени из периода пренебрежения к капиталу в период потребительской мечты, без денег, без экономической предприимчивости и профессионального достоинства зато с глубокой верой в целесообразность и необходимость рыночных трансформаций, хотя и с нашей, белорусской, спецификой — рыночный социализм — в полном согласии с перспективой развитого рынка, где быстрая прибыль становится главной. И все чаще с единственной мотивацией экономической ангажированности. Однако с отли-

чием в ресурсах, прежде всего материальных, которые на Западе огромны и амортизируют цену ошибок, небрежности и безответственности, и где всегда находится кто-то, кто вытаскивает начинание из беды, и всегда найдутся средства на покрытие убытков.

Немаловажным источником проблем является и наша традиционная культурная ситуация *прибыли*, очень деликатная, поскольку отягощена как православием, более благосклонным к убогим, униженным и оскорбленным, так и эгалитарными настроениями, культивировавшимися на протяжении последнего столетия.

Американская мечта, прибыль, обогащение стали на белорусской почве целью самой в себе и источником демонстрируемого потребления, процветающего на фоне стагнирующей экономики, пауперизации населения, подспудно вызревающего недовольства «несостоявшихся» и аспираций со стороны молодежи.

Доминирующие в информационной среде и быту, уверенные по форме англо-саксонские нормы *прибыли, денег, потребления*, суверенные на своей почве, стыдливые в странах с католическими традициями, привитые на дичок белорусского социокультурного пространства, вызывают страх и уважение, любовь и ненависть белорусов одновременно. Плоды с этого древа обещают быть терпкими, ввиду того, что молодым белорусам еще только предстоит познать, что деньги не могут быть целью самой в себе, поскольку не приносят счастья, хотя, кажется, ему не мешают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рейковский Я. Движение от коллективизма // Психологический журнал. — 1994. — Т.14. — №15. — с. 26-29.
2. Dwuzdiestolatek. //Prz. Tech. — 1998. - №38. — с.6-7.
3. Mac Luhan. La Galaxie Gutenberg. — Paris, 1990. — 212s.

УДК 13.3:316.752

Грибов Г.М.

МОЛОДЕЖЬ ВОСТОКА И ЗАПАДА: МЕСТО ПОЛИТИКИ В ОРИЕНТАЦИЯХ

Проблема ценностей — одна из важнейших в философско-социологических научных исследованиях. Особое внимание аксиологическим вопросам уделяется и в нашу бурную, динамичную эпоху. Человечество шагнуло в XXI век, а конец века предыдущего был ознаменован кардинальными переменами во многих регионах планеты, в том числе и на европейском континенте. Наиболее значимые из них — это распад Советского Союза и т.н. социалистического лагеря, с одной стороны, объединение Европы — с другой. Десять лет существования независимых государств — бывших советских республик был сложным и противоречивым этапом поиска собственных путей развития, создания нового типа экономики, развития национальных культур и налаживания международных связей. Что касается бывших социалистических стран в Центральной Европе, то большинство из них уже выбрали курс на вступление в Европейское сообщество и постепенно приближаются к реализации этой цели. Обсуждается в последнее время также идея большой Европы, анализируются перспективы постепенного вхождения в ее экономическое и политическое пространство России, Беларуси, Украины. Есть надежда, что по берегам Буга все же не будет вновь создана стена между двумя разбегающимися в разные стороны цивили-

зациями. Перспектива сближения Востока и Запада будет зависеть от многих внутренних и внешних факторов, и в значительной мере она будет определяться мышлением новых поколений, их политическими ориентациями. Каково же отношение современной европейской молодежи к политике, какое место занимает она в ее духовном мире?

Представляется интересным, на наш взгляд, сравнение политического сознания молодых людей Запада и Востока, выявление возможного сходства во взглядах и определение различий. Эти вопросы уже стали, хотя и не так часто, предметом научных исследований. Анализ ряда германских научных источников по данной проблеме свидетельствует, что политика не является приоритетной сферой интересов молодых представителей этой страны. Для них более важно стремление развивать свои способности, наслаждаться жизнью, быть независимым, реализовать себя [1, с. 38].

Немецкий специалист по проблемам молодежи К. Хурельман на основе двух социологических опросов 1996 и 1999 г.г. выяснил, что фактор «участие граждан в политических событиях» занял лишь 11-е место в рейтинге среди 26-ти оцениваемых [2, с. 63].

Начиная с 1953 года в ФРГ функционирует известное

Грибов Георгий Михайлович. Кандидат философских наук, доцент, зав. каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Таблица 1 (в %).

	«Гарантии прав человека»				Место фактора (всего 24)
	Очень важно	Важно	Не особенно важно	Совсем не важно	
Белорусы	58,9	36,8	3,4	0,4	8
Поляки	59,2	35,5	4,4	0,7	6
Немцы	70,9	25,9	2,6	0,4	5
Португальцы	88,3	8,6	1,2	0,0	2

«Демократия в государстве»					
	Очень важно	Важно	Не особенно важно	Совсем не важно	Место фактора (всего 24)
Белорусы	33,4	49,3	14,2	2,9	18
Поляки	34,7	50,6	12,0	1,7	15
Немцы	58,1	37,9	3,4	0,3	7
Португальцы	58,3	37,4	4,3	0,0	10

«Суверенитет моего государства»					
	Очень важно	Важно	Не особенно важно	Совсем не важно	Место фактора (всего 24)
Белорусы	36,9	45,4	13,9	3,3	15
Поляки	50,9	40,5	7,2	0,9	11
Немцы	30,7	51,9	14,3	2,3	14
Португальцы	27,0	51,5	18,4	1,2	17

Таблица 2 (в %).

	«Участвую в работе общественных организаций, клубов, движений»				Место фактора (всего 15)
	Часто	Редко	Очень редко	Никогда	
Белорусы	9,8	24,6	27,1	37,6	15
Поляки	5,7	11,9	38,1	42,4	14
Немцы	31,9	26,7	13,9	26,0	13
Португальцы	16,0	37,4	23,9	17,8	14

Таблица 3 (в %).

	«Поддержка государства»				Место фактора (всего 18)
	Очень важно	важно	Не особенно важно	Совсем не важно	
Белорусы	19,8	48,7	23,5	7,6	17
Поляки	10,7	43,9	38,5	6,5	18
Немцы	5,8	46,4	40,9	6,4	18
Португальцы	15,9	63,8	18,4	0,6	16

научное учреждение, т.п. Shell Jugend-Studie, которое регулярно проводит исследования по молодежной тематике. В 2000 году эта организация опросила 5000 молодых немецких людей. Предметом научного интереса данного исследования было также и отношение молодежи к политике. Немецкие социологи определили, что, по сравнению с предыдущим годами, интерес молодежи к ней снижается [5].

Молодежь связывает понятие «политика» с партиями, объединениями, парламентскими ритуалами, политико-административным аппаратом, которым она не очень доверяет. Она чувствует, что «ритуализированная» деятельность политиков далека от реальной жизни. В предыдущие годы имела место более высокая степень доверия к негосударственным организациям, но более низкая – к институтам общественно-государственного регулирования. Что касается политических партий, то их статус и ранее, и теперь традиционно низкий.

Немецкие исследователи отмечают, что дистанцирование молодежи от политики зависит от того, каким ее представителям видится будущее. Молодые люди, которым это будущее видится оптимистичным, в меньшей степени отдалены от политики, чем те, кто никаких радужных перспектив в своей жизни не ожидает. В связи с этим, немецкие социологи рекомендуют государству оказывать молодежи реальную поддержку, способствовать укреплению ее оптимизма и уверенности в будущем, взамен каких-либо политико-воспитательных усилий и мероприятий.

Специалисты Shell Jugend-Studie зафиксировали и такой феномен, как охлаждение интереса немецкой молодежи к проблеме единой Европы. Она наблюдает за общеевропейской интеграцией без особого энтузиазма, даже несколько скептически к ней относится. Для большинства молодых людей разговоры об объединении Европы означают «фасад», за которым скрываются совсем другие интересы, а не те, что обсуждаются. Большинство говорит скорее о «Европе больших денег, чем о Европе маленьких людей». На Европу рассчитывает лишь та группа молодежи, которая считает себя подготовленной к будущему, имеет хорошее образование, высокий личный потенциал. Молодые люди с более низким статусом, не имеющие высокопрофессионального уровня, не владеющие иностранными языками, обеспокоены тем, смогут ли они приспособиться к этим новым социально-политическим условиям.

В целом же тема Европы не является приоритетной для молодых немцев, так как они не уверены, что она имеет конкретное отношение к их делам, к их собственной жизни.

Несколько лет назад социологи Санкт-Петербурга провели сравнение политических ориентаций учащейся молодежи России и Германии. Они определили, что курс на демократию поддерживают 61 % опрошенных россиян, радикально-рыночные ориентации – 26 %, социально-рыночную идеологию – 35 %, идею православного государства – 30 %, «русский национализм» – 12 %, коммунистическую идеологию – 5%. Исследования показали, что российские студенты делают

свой политический выбор на основе симпатий к лидерам, а немецкие – к партиям [3, с. 110]. Белорусская общественная наука также проявляет большой интерес к данной проблематике, исследует особенности политического сознания наших юношей и девушек в сложное нынешнее время. Представляет интерес, в частности, изучение А. Даниловым эволюции политических взглядов белорусской молодежи, определение конкретных этапов этой эволюции, начиная с 1985 г. по настоящее время. К примеру, на основе проведенного в 1997 году исследования было выяснено, какие проблемы вызывали у молодежи наибольшее беспокойство. Среди 15-ти названных на «отсутствие политической стабильности» (а таковая в тот момент имела место) указывали лишь 25, 4 % опрошенных, и данный фактор находился на 10-м месте [4, с. 131-165].

В 2000-2001 г.г. при участии автора было проведено трансевропейское социологическое исследование в вузах Беларуси, Польши, Германии и Португалии. В ходе исследования было опрошено 1166 белорусов (г. Минск, г. Брест), 722 поляка (г. Познань, г. Ченстохов), 1169 немцев (г. Равенсбург, г. Вайнгартен, г. Биберах), 305 португальцев (г. Брага). Полученные результаты позволяют сравнить некоторые аспекты политического сознания студенчества вышеуказанных стран.

В исследовании ставилась задача изучить структуру духовно-ценностного мира молодых людей, определить какие из ценностей для них обладают приоритетом, а какие из них молодые люди не считают важными и первостепенными.

Опрошенным студентам четырех стран было предложено оценить и ряд политико-правовых позиций. Отвечая на вопрос: «Какое значение в Вашей жизни Вы придаете следующим факторам?», респонденты дали следующие ответы (см. табл. 1).

Какие выводы и обобщения следуют из представленных ответов?

Во-первых, наиболее важным фактором из трех приведенных опрошенные всех национальных групп считают гарантии прав человека. Эта позиция находится также в лидирующей группе среди всех 24-х оцениваемых. Однако заметно, что значимость прав человека при движении с Востока на Запад возрастает.

Во-вторых, очень заметна разница в оценках важности такой политической ценности, как демократия. Ее значимость и необходимость явно выше в сознании представителей западноевропейских стран (Германия, Португалия). Что касается Беларуси и Польши, то, вероятно, что здесь общество еще не успело в полной мере ощутить преимущества и достоинства этой формы государственного устройства. В то же время, даже среди белорусов, у которых рейтинг демократии наиболее низкий, каждый третий считает ее «очень важной», а каждый второй – «важной».

В-третьих, осознание ценности государственного суверенитета более ярко выражено в Польше и Беларуси, т.е. уже не на Западе, как в предыдущих оценках, а на Востоке. Очевидно, сказывается тот факт, что Германия, и Португалия уже длительное время находятся в составе Европейского сообщества, где интеграционные процессы достигли высокой степени зрелости и продолжают углубляться. Что касается Беларуси, то это еще совсем молодое независимое государство, у граждан которого процесс осознания важности суверенитета еще не достиг своей высшей точки.

И, в-четвертых, наши результаты показывают, что политические ценности, в целом, в сознании молодых белорусов имеют более низкий статус, чем у их сверстников на Западе. Западное студенчество более активно и в конкретных социально-политических действиях и акциях. Наше исследование выявило, что студенты Германии и Португалии значительно чаще в свое свободное время участвуют в общественной жизни (см. табл. 2).

Тем не менее, общественная деятельность во всех четырех группах студентов не является основной формой проведения

досуга. Гораздо больше времени молодые люди отдают музыке, общению с друзьями, посещению кафе, театров, спорту, компьютеру, путешествиям и многому другому.

Будучи политически менее активными, белорусы в большей степени рассчитывают в своей жизни на поддержку государства – одного из важнейших компонентов политической организации общества. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие факторы для успеха в жизни?» (см. табл. 3)

Таким образом, белорусская молодежь еще сохраняет надежду на «патерналистскую» опеку государственных структур. У студентов других стран этот феномен также имеет место, однако, он менее выражен (особенно у немцев и поляков). Правда, в сравнении с другими условиями достижения успеха в жизни, а это, главным образом, опора на свои силы, государственная поддержка занимает последние места у всех опрошенных респондентов.

В нашем исследовании респондентам было предложено назвать реальных лиц, или вымышленных, на которых они хотели бы быть похожими. Такие персоны были названы 232-мя студентами немецких вузов, 322-мя белорусами, 24-мя португальцами и 198-мя поляками. В общей массе кумиров, где доминируют родственники, знакомые, музыканты, актеры, герои литературы и кино, представители политики занимают весьма скромное положение. У немцев – это М. Ганди, Н. Мандела, Х. Коль, Р. Вайцеккер, М. Горбачев, Д. Кеннеди, М. Лютер Кинг, Б. Клинтон, Р. Херцог, В. Шойбле, Че Гевара, А. Баадер, Александр Великий. У белорусов – Петр I, Екатерина Великая, Елизавета II, Г.Ю. Цезарь, А.Г. Лукашенко, В. Путин, И. Сталин, Ю. Андропов, У. Черчилль, М. Тэтчер, Ришелье, Б. Клинтон, Н. Мандела, К. Калининский, И. Хакамада. Португальцы назвали Н. Манделу, Мартина Лютера Кинга, Карла Маркса. Политико-кумиры для польских студентов – это Пилсудский, Дж. Буш, Сикорский, Жуков, Штефан Баторий, Наполеон Бонапарт.

Заметим, что этот вопрос был также задан нами в 1997 году, когда было опрошено 940 респондентов-учащихся выпускных классов, средних специальных учебных заведений, ПТУ и студентов г. Бреста. Тогда лишь 11 молодых людей назвали своими кумирами следующих политиков: Наполеон, Цезарь, Бен Франклин, М. Тэтчер, В. Ленин, А. Лукашенко, К. Калининский, Э.Че Гевара, А. Лебедь, Б. Немцов, И. Хакамада. Следует заметить, что белорусскими молодыми людьми практически не замечены наши национальные политики прошлого и настоящего, и лишь некоторые представители современной российской политической элиты все же были названы.

Таким образом, наши исследования позволяют предположить, что белорусское студенчество не считает самой приоритетной сферой в своей жизни политику и все, что с ней связано. В сравнении с ней, для него, так же как и для студентов Польши, Германии и Португалии, более существенны многие другие ценности. Наша молодежь неполитизирована и не слишком социально активна, однако из этого не следует вывод о полном игнорировании ею таких базовых политико-правовых принципов как гарантии прав человека, демократия и государственный суверенитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Deutschland 2000; Acht Experten blicken nach vorn. Jugend// Deutschland №6/99. Dezember/Januar.
2. K. Hurrelmann/ Werte der Zukunft//Focus 12 /2000.
3. Сибирев В.А., Головин Н.А. Штрихи к портрету поколения 90-х годов.//Социологические исследования, №3, 1998.
4. Данилов А.Н. Молодежь кризисных лет: иллюзии и новые надежды.-Мн.: ООО «Харвест», 1999.
5. Jugend 2000/ Band 2/ 13/Shell Jugend-Studie. Opladen. 2000.